

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 15-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 15-й.

Телефонъ конторы № 85.

политическая и общественно-литературная газета.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXIX-й.

Воскресенье, 17 января 1910 года

Годъ XXIX-й.

Грустный юбилей.

Сегодня праздникъ всѣй страны, но праздникъ грустный, праздникъ невеселый.

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня рожденія въ Таганрогѣ нашего дорогого любимаго писателя Антона Павловича Чехова.

Только пятьдесятъ лѣтъ...

А его уже нѣтъ съ нами и нѣтъ давно!

Грустно, очень грустно чтить память писателя, унесеннаго въ мгнѣніе злымъ и безпощаднымъ недугомъ такъ преждевременно, такъ рано, умершаго, можно сказать, во время полного процесса развитія своего творчества.

Покойный Антонъ Павловичъ, несмотря на тяжелую, неизлечимую болѣзнь, творилъ не только въ послѣдніе мѣсяцы, но и въ послѣдніе дни своей жизни.

Творческія силы его въ это время крѣпли.

Каждое новое произведеніе Антона Павловича въ послѣдніе годы его жизни было сильнѣе, теплѣе, жизненнѣе предыдущаго.

Та жизнь, которую онъ, не измышляя передавалъ въ своихъ произведеніяхъ, познавалась имъ съ каждымъ годомъ жизни все болѣе, все глубже.

Выѣстъ съ этимъ познаніемъ у него все больше и больше развивался необыкновенный даръ „проникновенія“ въ жизнь.

И вотъ на этомъ пути движенія, непрерывнаго движенія впередъ творческихъ силъ писателя его сразила смерть.

Какъ много А. П. Чеховъ могъ бы сдѣлать для насъ, если бы сегодня мы чествовали не его память, а его самаго, если бы онъ былъ живъ, если бы онъ находился среди насъ.

Тѣмъ болѣе грустна намъ его смерть, что мы переживаемъ тяжелое и мрачное время.

Теперь особенно дорога вѣра въ человека.

А ее то никогда не терялъ покойный писатель.

«Вѣра въ человека»...

Съ чѣмъ бы ни приходилось сталкиваться Чехову, какъ бы ни была пошла окружающая писателя дѣйствительность, какимъ бы ужасомъ ни вѣяло отъ жизни, онъ никогда

не терялъ этого чувства и передавалъ его читателю.

Вотъ чѣмъ особенно дорогъ Антонъ Павловичъ.

Вотъ почему особенно тяжело чувствовать утрату его теперь.

Какія бы ужасныя прязленія чело-вѣчества ни рисовалъ онъ въ сво-ихъ произведеніяхъ, въ нихъ всегда можно отыскать надежду.

Здѣсь вѣтъ мѣста отчаянію, какъ и нѣтъ мѣста примиренію съ пош-лостью.

Непоколебимая вѣра въ торжество правды.

Иначе и быть не можетъ.

«И какъ ни велико зло, все же ночь тиха и прекрасна, и все же въ Бжьемъ мірѣ правда есть и будетъ, такая жъ тихая и прекрасная».

Вотъ слова, полныя грусти и въ то же время дышащія искренней и могущей любовью.

Любовь къ жизни.

Любовь къ людямъ.

Любовь къ міру, гдѣ въ концѣ концовъ должна побѣдить правда.

Вотъ чѣмъ дорога намъ память о покойномъ писателѣ.

И при томъ любовь безъ всякихъ требованій счастья.

Любовь, одна только любовь, въ чааніи лучшихъ временъ, лучшихъ людей, лучшихъ условій жизни.

„Пока молоды, сильны, бодры. не уставайте дѣлать добро!“

Вотъ завѣты, оставленные Чехо-вымъ своимъ читателямъ.

„Дѣлайте добро!“

Могучія слова, могучая сила люб-ви.

И только...

Какъ же могутъ быть не дороги нъ тому сердцу эти великіе завѣты?!

И гдѣ мы можемъ отыскать ихъ въ произведеніяхъ послѣдующихъ писателей?!

Гдѣ у нихъ эти дорогія, рѣдкія чувства?

Гдѣ непоколебимая вѣра въ чело-вѣка?

ВЪВЪА?

Гдѣ вѣра въ торжество правды?
Гдѣ эта безпредѣльная любовь
безъ требованій счастья.

Сколько бы мы ни искали э ихъ
завѣтовъ теперь, мы придемъ въ од-
ному неутѣшительному и печально-
му заключенію:

Ихъ нѣтъ!

Въ этомъ заключается трагизмъ
современной литературы.

Благодаря этому тѣмъ тяжелѣе
наша потеря, тѣмъ болѣе грустное
чувство вызываетъ у насъ сегодняш-
ній день.

Если бы Чеховъ былъ живъ?!

Но этого вѣтъ и намъ приходится
теперь только съ чувствомъ глубо-
каго сожалѣнія, съ чувствомъ тяже-
лой душевной грусти почтить па-
мять любимаго писателя, изобра-
жавшаго въ своихъ произведеніяхъ
только одну сѣренькую, будничную
жизнь.

Жизнь, какъ она есть.

Жизнь безъ всякихъ прикрасъ и
преувеличеній.

Только почтить память великаго
писателя.

Но почтить ее такъ, чтобы по-
томъ не приходилось краснѣть за
свою инертность, безучастное отно-
шеніе и небрежность.

И особенно намъ, таганрожцамъ,
среди которыхъ родился и росъ по-
койный писатель.

Между тѣмъ мы, русскіе, именно
всегда проявляемъ какую-то особую,
ничѣмъ необъяснимую небрежность
по отношенію къ нашимъ талан-
тамъ.

И вотъ вамъ примѣръ:

Единственный памятникъ Чехову
находится не въ Россіи, а въ Гер-
маніи въ Виденъ-Вейдеръ, гдѣ такъ
преждевременно скончался великій
творецъ...

Стыдно сознаться!

Ни въ одной странѣ такъ скоро
не забываютъ своихъ писателей,
какъ у насъ...

Такъ будемъ же, господа, едино-
душны, хотя сегодня.

Отъ насъ требуется проявить толь-

Воскресенье, 17 января 1910 года, № 15.

ко вниманіе къ тому, что для нас
сдѣлали другіе.

Омикронъ.
